

**Международная ассоциация по изучению стран
Юго-Восточной Европы**
Первый конгресс балканских исследований
(София, 26 августа — 1 сентября 1966 г.)

СООБЩЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

**Association Internationale d'Etudes
du Sud-Est Européen**

Premier Congrès des Etudes Balkaniques

(Sofia, 26 août — 1 septembre 1966)

COMMUNICATIONS DE LA DÉLÉGATION SOVIÉTIQUE

Т. В. ЦИВЬЯН

**К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА В СИСТЕМЕ
БАЛКАНСКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЮЗА**

МОСКВА 1966

Изучение фактов схождения балканских языков давно вышло за пределы сравнительного или сравнительно-исторического языкознания. В настоящее время весьма важно рассматривать эти явления и в кругу теоретических проблем, касающихся исследования языковых контактов в самом широком смысле¹. Тогда речь будет идти не о поисках разрозненных совпадений, как бы интересны и увлекательны они ни были, а об изучении структуры особого, быть может, наиболее сложного вида интерлингвистических контактов — языкового союза, когда, если говорить о крайнем случае, снимаются различия между фактами, изучаемыми ареальной и сравнительно-исторической лингвистикой. Определение самого понятия языкового союза и тем более его дифференциальных признаков выражено пока весьма приблизительно (ср. хотя бы установление порога вхождения отдельных языков в языковой союз — под порогом вхождения понимается тот минимум общих с другими языками черт, который позволяет считать данный язык членом языкового союза). Поэтому системное изучение общих черт балканских языков оказывается плодотворным (и доказательством этому служит целый ряд работ) не только для собственно балканской лингвистики, но и для развития теории языковых контактов.

Именно в аспекте теории языковых контактов и, более широко, в аспекте коммуникативных процессов предполагается вести анализ в данной работе.

Здесь делается попытка не поддающиеся сомнению факты существенных сходжений между балканскими языками осмыслить с точки зрения процессов коммуникации, когда (пусть на подсознательном уровне) как бы поставлена задача нахождения оптимальных языковых средств для общения между представителями разных балканских языков, притом что сохраняется использование родного языка². Разумность такой постановки вопроса подтверждается высокой степенью лингвистического разнообразия (в понимании Дж.Гринберга)³, характерной для Балкан с их постоянными многоязычными контактами (достаточно в качестве примера привести языковую ситуацию, сложившуюся в румынском и югославском Банате).

Поэтому представляется целесообразным конструирование некоторой условной грамматической модели балканского языкового союза (БЯС). (Мы считаем, что итоги балканистических исследований деляют в настоящее время правомочным введение термина система, или структура, БЯС). Эта грамматическая модель, по возможности близкая к каждому из реальных балканских языков, вместе с тем должна быть построена как часть предполагаемого оптимального языка-посредника, с тем чтобы обеспечивать наибольшую простоту в пересчете на любой балканский язык и обратно (имеется в виду простота формальных грамматических средств). Такая модель может быть также представлена как своего рода устройство, которое, получая сведения о состоянии каждого отдельного языка, самонастраивается и образует усредненную систему, связывающую отдельные балканские языки.

Следует особо подчеркнуть, что введение термина «язык-посредник» ни в коей мере не означает попытку свести сложный процесс образования БЯС (и языковых союзов вообще) к вполне детерминированному стремлению изобрести некую реальную метасистему, которая в будущем должна вытеснить существующие балканские языки. Здесь под посредником, скорее, подра-

зумеваются совокупность некоторых грамматических конструкций, проходящих по всем языкам, относимым к БЯС, и при этом принадлежащая структуре БЯС. Таким образом, привлечение понятия коммуникации для исследования БЯС совершенно не является объяснением, претендующим на разрешение проблемы языковых союзов.

Сходные идеи были высказаны ранее польским балканистом З.Голомбом⁴. З.Голомб вводит термин «изограмматизм», по нашему мнению, весьма существенный для понятия «языковой союз»: изограмматизм определяется как «наличие в двух или более языках идентичной структурной модели, согласно которой объединяется морфологический материал каждого языка, образуя морфосинтаксические единства более высокого порядка: под морфосинтаксическими единствами более высокого порядка понимаются слова, группы слов и предложения». Изограмматизмы делятся на изофонемизмы, изоморфизмы и изосинтагматизмы. Наличие большого числа изограмматизмов является, по мнению З.Голомба, характерным свойством языкового союза. Изограмматизмы появляются на основе постоянных взаимных калек. Из этих положений З.Голомб выводит свое определение языкового союза: «языковой союз – это группа языков, обладающих большим количеством взаимных калек, что приводит к высокой степени структурного сходства». Ценность этого определения, как нам кажется состоит в том, что оно, во-первых, подчеркивает структурность совпадений в языковых союзах (они иногда трактуются как случайные и несущественные) и, во-вторых, указывает наиболее вероятный путь схождения – лингвистические кальки, вырабатывающиеся в процессе межъязыковых контактов. Во время этих контактов каждый собеседник может либо переносить в чужой язык грамматические модели родного языка, либо приспособлять иноязычные обороты к грамматике своего языка. В результате вырабатываются достаточно общие, несложные и легко рас-

познаваемые конструкции. Предполагается, что прежде всего они появляются на синтаксическом уровне, а в дальнейшем проецируются на морфологический уровень, где в свою очередь вызывают соответствующие изменения. Идя дальше, можно устанавливать отношение общего числа таких изограмматизмов к общему числу специфических для каждого балканского языка конструкций и, наконец, если относительное число изограмматизмов велико, – ставить задачу построения фрагмента общей грамматики на основе этих изограмматизмов.

В данной работе мы попытаемся показать, что однотипные конструкции (или, в терминологии З.Голомба, структурные кальки) в балканских языках носят такой характер, что становится возможным говорить о некоторой общей элементарной грамматике (в прямом понимании этого слова) БЯС. Под общей грамматикой понимается следующее: одни и те же языковые отношения выражаются в разных языках одинаковыми средствами.

Практически понятие "общая грамматика" широко распространено: например, своего рода общей грамматикой является типологическая классификация, группирующая языки по сходству их грамматического строения: часто эта идея используется и при изучении иностранного языка, когда отождествляются грамматические структуры родного и чужого языков.

В случае БЯС понятие общей грамматики приобретает особый интерес и значение, поскольку речь идет о весьма многочисленных и существенных совпадениях в весьма большом числе языков, относящихся к разным генетическим группам.

Далее приводится опыт построения одного фрагмента общей грамматики языков, относимых к БЯС (рассматриваются языки: Ал – албанский, Б – болгарский, М – македонский, Нг – новогреческий, Рм – румынский, СХ – сербско-хорват-

ский). Для сравнения приводятся сходные конструкции русского (Рс) и французского (Ф) языков. Рассматриваются двусоставные синтагмы, одним из членов которых обязательно является существительное (S – существительное в исходной форме), а другим – либо существительное, либо глагол (V)⁵. В основу положен алгоритм синтаксического анализа, предложенный И.А.Мельчуком для изображения синтаксических связей в русском языке⁶. В этом алгоритме предлагается 31 бинарное отношение (отношения непосредственной доминанции – ОНД) между словоформами. Несмотря на то, что приведенный набор ОНД не является окончательным, указанных отношений, по мнению автора, достаточно для изображения синтаксических связей в русском тексте и, возможно, в текстах на других языках. ОНД выделяются по семантическому принципу (предикативное, указательное, притяжательное и т.п.). Мы накладываем на набор ОНД указанные выше формальные ограничения. В результате выделяются следующие типы синтаксической связи, которые и будут рассматриваться подробно:

- I. Предикативный: Subj. + Praed., например, человек пишет.
- II. Объектный 1-й: Praed. + Obj.dir., например, вижу книгу.
- III. Объектный 2-й: Praed. + Obj.obl., например, говорю брату.
- IV. Общегенитивный (и посессивный): Subj. + Atr. (выраженный существительным), например, книга брата.
- V. Орудийный: Praed. + Instr., например, рублю топором.
- VI. Агентивный: Praed. + Subj.actions, например, дом строится каменщиками.

Эти отношения могут выражаться следующими синтагмами: V + (praep.) + S; S + (praep.) + S; (praep. - предлог)⁷. В рассмотрение включаются предлоги, имеющие в данных синтагмах только грамматическое (а не лексическое) значение, то есть служащие только показателями, экспонентами определенных грамматических отношений⁸.

Итак, выделено 6 типов ОНД, представленных элементарными двусоставными синтагмами. Предполагается, что именно эти 6 типов, выраженные именно этими синтагмами (которые можно сколь угодно широко распространять, усложнять и трансформировать, например, заменять существительные местоимениями, вводить прилагательные, наречия и т.п.) и составляют основное ядро грамматики языка (точнее, из-за наложенных нами ограничений, фрагмент ядра). Действительно, опыт показывает, что они входят в абсолютное большинство предложений языка, представляя собой как бы остов, скелет, служащий основой для более сложных синтаксических построений. Для иллюстрации приводятся два текста на болгарском и новогреческом языках. Из текста выписаны все двусоставные синтагмы вида V + (праер.) + S и S + (праер.) + S и в скобках указаны типы отношений, представленные этими синтагмами. Тексты, разные по стилю, были выбраны произвольно.

а) Текст на болгарском языке (художественный)⁹:

Посетители седят наредени в кръг край стените на заведението – около малки масички, постлани с тръсни шарени покривки. Един негър разнася бира. Той слага и пред вас една запотена чаша, която ви не се решава да допрете до устните си, обхванати от нелепата мисъл, че черната ръка на негъра е оставила върху чаша котранена следа. В края на краищата вие все пак отпивате няколко глотки бира и триете челото си от обилната пот, защото вътре е горещо като в пещ. От лъсналите лица на негрите капещякаш разтопен асфалт. Наистина вратата е отворена, но и навън е все същата непоносима горещина.

1. посетители седят (I)	5. седят около масички
2. наредени в кръг	6. масички, постлани с покривки (V)
3. седят край стените	
4. стените на заведението (IV)	

7. негър разнася (I)	17. отпивате няколко глотки(11)
8. разнася бира (II)	18. няколко глотки бира (IV)
9. слага чаша (II)	19. триете челото (II)
10. допрете до устните	20. триете от пот
11. обхванати от мисъл (VI)	21. е горещо като в пеш
12. ръка на негъра (IV)	22. от лица капе
13. ръка е оставила (I)	23. лица на негрите (IV)
14. е оставила върху чаша	24. капе асфалт (I)
15. е оставила следа (II)	25. вратата е отворена (I)
16. в края на краищата	26. е горещина (I)

Из 26 синтагм 18 соответствуют нашему списку ОНД.

б) Текст на новогреческом языке (научный)¹⁰:

Ἀκόμα καί οἱ διαφοροποιήσεις, πού φέρνει βιά λαϊκά βιώματα ἢ ἀνάπτυξη τῶν ἐπιχειρηματικῶν βέσεων γιό δέκατο τέταρτο καί δέκατο πέμπτο αἰῶνα, δημιουργοῦν δυνατότες, γιά νά ἀρχίσουν κι' αὐτά νά δημιουργοῦν τή λογοτεχνία τους, στήν ὁποία φυσικά ἐκφράζονται οἱ ἀντιλήψεις τους γιά τή ζωή καί κάποτε ἀσκεῖται καί ἡ κριτική τους γέ πρόσωπα καί γέ κατηγορίες πρόσωπων τῆς ἀρχαίας τάξης μέ τίς λογοτεχνικές ἀνοιχτές καί ἀλληγορικές γάτιρές τους. Τέλος καί ἡ πιαλετική διάσπαση τοῦ γεωγραφικοῦ ἑλληνικοῦ χώρου, πού ἀρχίζει τήν ἐποχή αὐτή ἰδίως μέ τίς σταυροφορίες, μέ συνέστεια τὸ ξέκομμα ἀπ' τήν ἄρση ἐπίδραση τῆς σινευατικῆς ἀποικιαρῆς τῆς Πρωτεύεας, ὅπου κυριάρχει ἡ ἀρχαιομορφὴ παρὰ δόξη, δημιουργεῖ προϋποθέσεις γιά τήν ἀνάπτυξη τῆς λαϊκόμορφης λογοτεχνίας.

1. ἡ ἀνάπτυξη φέρνει (I)	20. τὸ ξέκομμα ἀπὸ τὴν ἐπίδραση
2. ἡ ἀνάπτυξη τῶν σχέσεων (IV)	21. ἐπίδραση τῆς ἀτμόσφαιρας (IV)
3. στὸ δέκατο τέταρτο αἰῶνα	22. ἀτμόσφαιρας τῆς πρωτεύουσας (IV)
4. οἱ διαφοροποιήσεις δημιουργοῦν (I)	23. κυριάρχει ἡ παράδοσι (I)
5. δημιουργοῦν δυνατότες (II)	24. προϋποθέσεις γιὰ τὴν ἀνάπτυξη
6. δημιουργοῦν τὴ λογοτεχνία (II)	25. ἀνάπτυξη τῆς λογοτεχνίας (IV)
7. ἐκφράζονται οἱ ἀντιλήψεις (I)	
8. οἱ ἀντιλήψεις τοῦ γιὰ ζωὴ	
9. ἀσκεῖται ἡ κριτικὴ (I)	
10. ἀσκεῖται ἡ κριτικὴ σὲ πρόσωπα	
11. ἀσκεῖται ἡ κριτικὴ σὲ κατεχορές	
12. κατεχορές προσώπων (IV)	
13. προσώπων τῆς τάξης (IV)	
14. ἀσκεῖται μὲ ἀναχτῆς ἢ βάτιρες (V)	
15. ἡ διάδοσις δημιουργεῖ (I)	
16. δημιουργεῖ προϋποθέσεις (II)	
17. ἡ διάδοσις τοῦ χώρου (IV)	
18. ἀρχίζει τὴν ἐποχὴ αὐτὴ	
19. ἀρχίζει μὲ τὶς σταυροφορίες	

Из 25 синтагм 17 соответствуют нашему списку ОНД. Что же касается оставшихся синтагм (по 8 в Б и Нг), то они, как правило, отличаются от конструкций типов I - VI введением лексического элемента: обычно предлоги в них имеют лексическое, например, местное или временное значение – *στὸ δέκατο τέταρτο αἰῶνα* и др. Кроме того некоторые из оставшихся синтагм, пожалуй, с помощью достаточно простых трансформаций (хотя и в ущерб стилю) могут быть сведены к конструкциям, выражающим типы отношений I-VI, например, *τριετη челото си от пот – триете пот (II) на челото си (IV): προϋποθέσεις γιὰ τὴν ἀνάπτυξη - προϋποθέσεις τῆς ἀνάπτυξης (IV)* и др.

Перейдем непосредственно к предлагаемой процедуре анализа. Рассмотрим формальные способы выражения ОНД I -VI в балканских языках. Выбраны только основные, наиболее распространенные конструкции; единственное требование, предъявляемое к ним – грамматическая (а не стилистическая и т.п.) правильность¹¹. Порядок слов здесь принимается условно обобщенный: субъект всегда находится перед предикатом, остальные логико-синтаксические единицы – после доминирующего слова. Поэтому не сообщается, например, в каких случаях предписывается употребление местоименной репризы – просто указывается ее наличие в данном языке. Кроме того не рассматриваются отдельно членное и нечленное склонение, соответственно считается нерелевантным для данного случая положение определенного артикля (постпозиция или препозиция).

Язык	Тип ОНД	Конструкция	Примеры
Ал	I	$S_{N_1} + V$	peshku bën not - рыба плавает; aeroplanët vonohen- самолеты опаздывают
	II	(pron.dir.) + V + S_A .	ay e pa djalin- он [ego] увидел мальчика; unë kam një mik - у меня есть друг (я имею друга)
	III	(pron.obl.) + V + S_G .	I kam dhënë shokut dy libra - [ему] я дал товарищу две книги; u shkruaj dërvet të mi - [им] пишу моим родителям
	IV	1. S + art. d. + S_G 2. S + S_{Abl} . 3. S + $S_{N_1} \checkmark A$. 4. S + prarep. prej + S_{Abl} .	1. autor i pjesës - автор пьесы; 2. një dyqan cigaresh - табачная лавка (лавка папирос); 3. një gotë ujë - стакан воды; era mish të pjekur - запах жареного мяса; 4. shtëpi prej guri - каменный дом (дом [от] из камня)
В	V	V + prap. me + S_A .	shkruaj me kalem - пишу карандашом; mos e mbyll derën me kyç - не [ее] закрывай дверь (ключом) на ключ
	VI	V + prap; nga prej + $S_A \checkmark Abl$.	thesar ruhej nga një gjarpër - сокровище охранялось змеей; Shkodra është rrethuar prej malesh - Шкодер окружен горами
	I	S + V	жельничето светкаше - солнце светило; строители работят денонощно - строители работают круглосуточно
	II	(pron.dir.) + V + S	тя пие лекарство - она пьет лекарство; полята росни ги дим пожарен замъгли - росистые поля [их] покрыл дым пожара
IV	III	(pron.obl.) + V + prap. на + S	то е върнато на румънския народ - оно возвращено румынскому народу; той пишеше на родителите си - он писал своим родителям
	IV	1. S + prap. на от + S 2. S + S	1. читателките на вестника - читательницы журнала; 2. ваза от глина - глиняная ваза (ваза [от] из глины); 3. новата поредица пощенски марки - новая серия почтовых марок

	V	V + praep. c + S	пиша с молив – пишу карандашом; опасахме с релси земята – мы опоясали землю рельсами
	VI	V + praep. ot + S	ротата е строена от фелдфебела – рота построена фельдфебелем; изложба, организирана от университета – выставка, организираната от университета
M	I	S + V	сонцето грее – солнце светит; децата гледаат – дети смотрят
	II	pron. dir. + V + S	Јас го љубам крајот роден – я [его] люблю родной край; таткото ги поведе децата на прошетка – отец [их] повел детей на прогулку
	III	pron. obl. + praep. на + S	оваа книга треба да ѝ ја дадеш на Марија – тебе надо отдать эту книгу Марии (эту книгу надо, чтобы ты [ей ее] дал Марии); им платија ли на мајсторите – [им] платили ли мастерам?

	IV	1. S + praep. на \ од + S 2. S + S	1. зградата на училишето – здание школы; 2. ќерката од царот – дочь царя; 3. лопата јаглен – лопата угля
	V	V + praep. со + S	пишам со молив – пишу карандашом; ковачот чукаше со чеканот по наковалната – кузнец бил молотом по наковальне
	VI	V + praep. од + S	окупаторот беше биен од нашите народи – захватчик был разбит нашими народами; полињата од сонце огрефни – поля, согретые солнцем
НГ	I	S _N + V	τὸ νερὸ ἐβράζε – вода вскипела;
	II	(pron. dir.) + V + S _A	τὰ παιδιὰ τραγουδοῦν – дети поют; φωνάζω τὸ γιατρό – я вызываю врача; τὴν δριάδα τοῦ Γιαννιῶ δὲν τὴν καλέσανε – группу Яниса [ее] не позвали
	III	1. V + praep. с _ε + S _A 2. V + S _G	1. δίνω τὸ βιβλίο στὸν δάσκαλο даю книгу учителю; 2. εἶπε τοῦ πατέρα του – он сказал своему отцу

	IV	1. S+S _G 2. S+praep. από+S _A 3. S+S _N	1. τὰ βιβλία τῆς μαθητρίας – книги школьницы; 2. σπίτι από ξύλο – деревянный дом (дом [от] из дерева); 3. ένα κουτί σπίτσες – коробка спичек.
	V	V+praep. με+S _A	γράφω με τὸ μολυβόκόντιλο – пишу карандашом; χτυπῶ με τὸ σφυρί – бью молотком
	VI	V+praep. από+S _A	τέρπηθήθηκα από τὶς μύχες – я был искусан мухами; καήκαμε από τὸν ἥλιο – мы были сожжены солнцем
P _M	I	S+V	bate vîntul – дует ветер; păsările au zburat – птицы улетели
	II	(pron.dir.)+V+(pe)+S	văd soarele – вижу солнце; filmul acest l-am văzut – этот фильм [его] я видел; interpretul lui Dante îl înfățișează pe poet sub aspect

III	1. (pron.obl.)+V+S _G . 2. (pron.obl.)+V+praep. la+S	cursul practic se adresează studenților – практический курс предназначен для студентов (студентам): am dat cărți la doi copii – я дал книги двум ребятам
IV	1. S+S _G . 2. S+art.p.+S _G . 3. S+praep. de+S	1. creatorul limbii – создатель языка; poeziile lui Eminescu – стихотворения Эминеску; 2. multe țării ale lumii – многие страны мира; 3. un grup de cuvinte – группа слов
V	V+praep. cu+S	scriu cu creionul – пишу карандашом; deschid ușa cu cheia – открываю дверь ключом
VI	V+praep. de+S	victoriile obținute de oameni – победы, одержанные людьми; blocul acesta a fost proiectat de un inginer iscusit – этот блок был спроектирован искусным инженером

realist – исполнитель (роли) Данте [его] изображает поэта в реалистическом аспекте

CX	I	$S_N + V$	славуј пева – соловей поет; прозори су отворени – окна открыты
	II	$V + S_A$	пишем књигу – пишу книгу; напиши њихова имена – напиши их имена
	III	$V + S_D$	пишем брату – пишу брату; синовима је купио књиге – сыновьям он купил книги
	IV	$S + (\text{праер.од}) + S_G$	друг мога брата – друг моего брата оштрица(од) ножа – лезвие ножа
	V	$V + S_I$ ($V + \text{праер}; c + S$)	пишем пером – пишу пером; почели су орати с десет плугова – начали пахать десятью плугами
	VI	$V + \text{праер.од} + S_G$ ($V + S_I$.)	ученици су били похвањени од својих наставника – ученики были похвалены своими учителями; границе богом постављене – границы, установленные богом

Pc	I	$S_N + V$	солнце светит
	II	$V + S_A$	читаю газету
	III	$V + S_D$	пишу брату
	IV	$S + S_G$	письмо друга
	V	$V + S_I$	вяжу крючком
	VI	$V + S_I$	охраняется государством
Ф	I	$S + V$	le soleil brille – солнце светит
	II	$V + S$	je vois le soleil – вижу солнце
	III	$V + \text{праер.à} + S$	j'écris à ma mère – пишу своей матери
	IV	$V + \text{праер. de} + S$	le livre de mon ami – книга моего друга
	V	$V + \text{праер.avec} + S$	j'écris avec le crayon – пишу карандашом
	VI	$V + \text{праер.par} + S$	le trésor est gardé par un serpent – сокровище охраняется змеей

Сравним конструкции, применяемые для каждого типа во всех балканских языках:

<p>I. A - S_N + V
Б - S + V
М - S + V
Нг - S_N + V
Рм - S + V
СХ - S_N + V
Рс - S_N + V
Ф - S + V</p>	<p>II A - (pron.dir.) + V + S_A
Б - (pron.dir.) + V + S
М - pron.dir. + V + S
Нг - (pron.dir.) + V + S_A
Рм - (pron.dir.) + V + (praep. pe) + S
СХ - V + S_A
Рс - V + S_A
Ф - V + S</p>
<p>III. A - (pron.obl.) + V + S_G
Б - (pron.obl.) + V + praep. на + S
М - pron.obl. + V + praep. на + S
Нг - V + praep. <i>с</i> + S_A V + S
Рм - (pron.obl.) + V + S_G praep. la + S
СХ - V + S_D
Рс - V + S_D
Ф - V + praep. a + S</p>	<p>IV. A - S + art.d. + S_G ✓ S + S_{A, N, Abl}
S + praep. prej + S_{Abl}
Б - S + praep. на + S_{vor} + S_v ✓ S + S
М - S + praep. на + S_{od} + S_v ✓ S + S
Нг - S + S_G ✓ S + praep. <i>з</i> + S_N
+ S_A S + S_N
Рм - S + S_G ✓ S + art.p. + S_G ✓ S + praep. de + S
СХ - S + S_G ✓ S + praep. од + S_G
Рс - S + S_G
Ф - S + praep. de + S</p>

V. A - V+praep.me+S_A

B- V+praep.c+S

M- V+praep.co+S

Hr- V+praep. ꙗ́ +S_A

Pm - V+praep.cu+S

CX- V+(praep.c)+S

Pc- V+S_I

Φ-V+praep.avec+S

VI. A - V+praep.nga√prej+
S_N, Abl

B- V+praep.ot+S

M - V+praep.od+S

Hr- V+praep. ꙗ́ +S_A

Pm- V+praep.de+S

CX- V+praep.od+S

Pc- V+S_I

Φ - V +praep.par+S

Из таблицы видно, что в синтагмах, соответствующих типам ОНД I-VI, употребляются следующие формальные средства: падежные формы (в языках с сохранившимся склонением), предложные конструкции, краткие формы личных местоимений и (в Ал и Pm) – особый вид артикля. Предлоги регулярно употребляются в конструкциях, выражающих III-VI тип ОНД. Для выражения этих 4 типов ОНД каждый балканский язык использует набор из 3 разных предлогов, тогда как, например, во французском используется 4 разных предлога – по одному на каждый тип отношений. Функциональное и семантическое тождество предлогов, применяемых в рассмотренных конструкциях, позволяет провести их обобщение (тождественными считаются те предлоги, которые обладают: а) общим основным лексическим значением, например, удалительным – от de, ꙗ́ и б) общим основным грамматическим значением, например, генетивность):

праер. 1: Б на, М на, Hr ꙗ́, Pm la (Φ à)¹²:

праер. 2: Ал nga, prej, Б от, М од, Hr ꙗ́, Pm de, CX од (Φ de, Pc от);

праер. 3: Ал ꙗ́, Б с, М со, Hr ꙗ́, Pm cu, CX с (Φ avec, Pc с),

Для выражения ОНД IV в Ал употребляется связующий артикль, а в Pm – посессивный артикль. Их функции в синтагме

S+S одинаковы: оба ставятся между определяемым и определяющим существительным, выражают грамматические признаки определяемого и указывают на то, что далее стоит S_G. Сходство функций позволяет отождествить эти артикли:

art 1: Ал art. d., Рм art. p.

Так как функции местоименной репризы также совпадают во всех балканских языках, где она применяется, и она тождественна морфологически (краткая форма личного местоимения в А или D), проведем аналогичное обобщение:

pron. 1: Ал, Б, М, Нг, Рм – pron. dir.

pron. 2: Ал, Б, М, Рм – pron. obl.

Повторим формулы конструкций, соответствующих ОНД I-VI, но дадим их в новой, общей форме:

I. A - S _N + V	II. A - (pron. 1)+V+S _A
Б - S+V	Б - (pron. 1) +V+S
М - S+V	М - pron. 1+V+S
Нг- S _N +V	Нг- (pron. 1)+V+S _A
Рм- S + V	Рм- (pron. 1)+V+S
CX - S _N + V	CX - V+S _A
Рс- S _N + V	Рс - V+S _A
Ф - S+V	Ф - V+S
III. A - (pron. 2)+V+S _G	IV. A-S+art. 1+S _G ✓S+S _{N;A,Abl}
	✓S+praep. 2+S _{Abl}
Б (pron. 2)+V+praep. 1+S	Б- S+praep. 1✓2+S✓S+S
М - pron. 2+V praep. 1+S	М - S+praep. 1✓2+S✓S+S
Нг- V+praep. 1+S _A ✓V	Нг - S+S _G ✓S+praep. 2+S✓S+
+ S _G	+S _N

$P_M - (\text{pron. obl.}) + V + S_G$	$P_M - S + S_G \vee S + \text{art. p.} + S_G \vee S$
$\vee \text{ praep. 1} + S$	$\text{praep. 2} + S$
$CX - V + S_D$	$CX - S + S_G \vee S + \text{praep. 2} + S_G$
$P_c - V + S_D$	$P_c - S + S_G$
$\Phi - V + \text{praep. 1} + S$	$\Phi - S + \text{praep. 2} + S$
V. $A - V + \text{praep. 3} + S_A$	VI. $A - V + \text{praep. 2} + S_{N, Abl}$
$B - V + \text{praep. 3} + S$	$B - V + \text{praep. 2} + S$
$M - V + \text{praep. 3} + S$	$M - V + \text{praep. 2} + S$
$Hr - V + \text{praep. 3} + S_A$	$Hr - V + \text{praep. 2} + S_A$
$P_M - V + \text{praep. 3} + S$	$P_M - V + \text{praep. 2} + S$
$CX - V + S_I \vee V + \text{praep. 3}$	$CX - V + \text{praep. 2} + S_G \vee V +$
$+ S$	$+ S_I$
$P_c - V + S_I$	$P_c - V + S_I$
$\Phi - V + \text{praep. 3} + S$	$\Phi - V + \text{praep. 4} + S$

фрагмент общей грамматики балканских языков предполагается строить далее следующим образом: на основании выведенных конструкций определить некоторую условную грамматическую модель. Эта модель будет представлять собой теоретико-множественное произведение (ТМП), т.е. сумму тех формальных средств и приемов, которые применяются для выражения ОНД I-VI во всех балканских языках. ТМП формальных средств, соответствующее наиболее простым конструкциям балканских языков, принимается за эталон, или точку отсчета, от которой можно перейти к конкретным балканским языкам. Таким образом вторая часть общей грамматики будет представлять собой своего рода грамматику перехода, указывающую приемы, или шаги, которые надо применить для того, чтобы от выведенного эталона (он, следовательно, и пред-

ставляет собой условный метаязык) перейти на морфосинтаксическом уровне к любому балканскому языку. Если такой переход будет сложен, то говорить о построении общей грамматики БЯС (или хотя бы ее фрагмента) нецелесообразно. Если же, напротив, речь идет о достаточно частных и простых приемах (например, таких, какие могут встретиться и в пределах одного языка), то создание некоторой общей грамматики БЯС в более широком плане может дать весьма интересные результаты.

ТМП формальных приемов, соответствующих каждому типу отношений, представляет собой следующие конструкции:

I. S + V

II; V + S

III. V + S_G √ V + ргаер. 1 + S

IV. S + S_G √ S + ргаер. 1 √ 2 + S

V. V + ргаер. 3 + S

M. V + ргаер. 2 + S

Остановимся подробнее на конструкциях, соответствующих III и IV типу ОНД. Формально здесь не соблюдены требования, предъявляемые к понятию ТМП: одновременно указаны два способа построения синтагм, каждый из которых проходит не по всем языкам БЯС – V + S_G и V + ргаер. 1 + S для III и S + S_G и S + ргаер. 1 + S для IV (правда, в Нг для IV могут быть применены оба способа, синтетический и аналитический). Правомерность такого сочетания подтверждается некоторыми общими соображениями, касающимися структуры имени в БЯС¹³: для балканских языков – членов БЯС характерно равноправное сосуществование двух морфологических типов склонения – аналитического, в котором грамматические значения выражаются с помощью предлога, и синтетического,

с противопоставлением прямого и косвенного падежа (т.е. с угасающим состоянием склонения), где некоторые грамматические значения могут выражаться с помощью падежных форм. Поэтому выделяются как бы 2 ТМП, соответственно «аналитическое» и «синтетическое». При предлагаемом подходе разница между балканскими языками, заключающаяся в том, что одни из них обладают синтетическим склонением, а другие – аналитическим, оказывается несущественной (или во всяком случае, малосущественной), поскольку в грамматическом языке-посреднике БЯС удастся обнаружить некоторый общий механизм, независимый от формы его реализации в синтетическом или аналитическом типе склонения.

В типе III особняком стоит CX, где для выражения косвенного объекта применяется конструкция $V + S_D$ (но, например, в литературном болгарском, хотя и очень редко, встречаются архаичные формы D, обычно при именах собственных – дядо Нистору не харесваха демократически нрави – деду Нистору не нравились демократические обычаи: в диалектах такие формы находят достаточно широкое распространение). Уже в типе IV CX сближается с остальными языками – в нем (хотя и факультативно) существует конструкция $S + \text{ргаер.2} + S_G$. Правда, во всех балканских языках применение в типе IV ргаер.2 не универсален, на него накладываются семантические или стилистические ограничения, менее жесткие в M, B и Pm, более строгие в Al и Hg, где этот предлог применяется, главным образом, для обозначения материала (см. выше соответствующие примеры)¹⁴. В синтагме, соответствующей типу V, для CX регулярна конструкция $V + S_G$, однако при редко склоняемых и несклоняемых словах может употребляться предлог с. Пожалуй, особый интерес вызывает свойственное балканским языкам (хотя и не только им) тождественное употребление ргаер.2 (от) в разнообразных

грамматических значениях: кроме того, что он присоединяет атрибут и субъект действия, этот предлог регулярно употребляется в партитивном значении (Б предприятието е едно от най-старите в страната – предприятие является одним из старейших в стране), при сравнительной и превосходной степени (М што је помило од мајка? – что милее матери: Нг *Ὁ Ἀλέξανδρος εἶναι ὁ πικρὸς ἀπ' ὅλα τὰ παιδιὰ* – Александр – самый маленький из детей) и т.п.

Так как за точку отсчета принимается ТМП формальных средств, алгоритм перехода к отдельным балканским языкам, очевидно, должен строиться на введении в ТМП некоторых новых приемов. Можно было выбрать и другой вариант, как нам кажется, менее экономный: принять за эталон теоретико-множественную сумму (ТМС), т.е. сумму всех формальных приемов, применяемых в балканских языках для выражения ОНД I-VI, тогда алгоритм перехода строился бы на отсечении лишних приемов. Мы останавливаемся на ТМП, во-первых, потому, что это соответствует цели работы – нахождению общего ядра, соответствующего необходимому минимуму грамматических конструкций. Во-вторых, это значительно упрощает процедуру перехода: для того, чтобы перейти от ТМП, например, к М, надо прибавить к ТМП показатели только одного языка – М; для того, чтобы перейти от ТМС к М, от ТМС надо отнять показатели, во всяком случае, больше, чем одного языка.

Изобразим алгоритм перехода в виде таблицы, где плюс (+) будет означать то, что в данном языке конструкция, применяемая для соответствующего типа ОНД, совпадает с ТМП, минус (-) будет означать, что в данном языке именно эта конструкция не применяется, звездочка с порядковым номером (*1,2,...) будет означать, что в данном языке существует другая (или дополнительная) конструкция, не совпадающая с ТМП

(конструкции указываются в комментариях к таблице). Все дополнительные приемы (шаги перехода) будут сообщаться специально: S_A и т.п. обозначает, что в данном языке требуется приписать существительному флексию винительного падежа, (group.1 или 2) обозначает, что в данном языке факультативно применяется местоименная реприза и т.д. Хотя нами было оговорено, что S обозначает исходную форму существительного, т.е. в языках, сохранивших склонение, соответствует именительному падежу, все же в таблице мы делаем пометку S_N , чтобы тем самым отделить аналитические языки от флективных.

Таблица 2

Переход от ТМП к отдельным балканским языкам

Тип ОНД	Конструкции ТМП	Языки					
		Ал	Б	М	Нг	Рм	СХ
I	S+V	S _N	+	+	S _N	+	S _N
II	V+S	(pron. 1) S _A	(pron. 1)	pron. 1	(pron. 1) S _A	(pron. 1) *1/	S _A
III	1. V+S _G	(pron. 2)	-	-	+	(pron. 2)	- *2/
	2. V+праер. 1+S	-	(pron. 2)	pron. 2	S _A	(pron. 2)	-
IV	1. S+S _G *3/	art. 1	-	-	+	(art. 1)	+
	2. S+праер. 1+S	-	+	+	-	-	-
	2-а. S+праер. 2+S	S _{Abl}	+	+	S _A	+	S _G
V	V+праер. 3+S	S _A	+	+	S _A	+	(+)*4/
VI	V+праер. 2+S	S _{N; Abl}	+	+	S _A	+	S _G

Комментарии к таблице

1. В определенных случаях при одушевленном объекте в Рм употребляется ргаер. ре. Интересно, что аналогичные конструкции отмечены и в ряде македонских говоров.

2. В СХ применяется конструкция $V + S_D$.

3. Для Ал, Б, М, Нг, как уже было сказано, регулярно существует аппозитивная конструкция $S + S$ для выражения G. generis.

4. В СХ обычно применяется конструкция $V + S_I$.

Таблица 2 состоит из 54 клеток: это означает возможность 54 разных решений. Реально получается следующая картина:

1. В таблице 18 плюсов, т.е. 18 конструкций, совпадающих с ТМП: по 5 в Б и М, 4 в Рм, 2 в Нг и 2 в СХ (где, правда, конструкция, соответствующая типу V, имеет ограниченное употребление).

2. В таблице 11 минусов, т.е. 11 конструкций, отличных от ТМП полностью. Большое количество несовпадений не показатель — оно объясняется тем, что мы, как уже было сказано, ввели в модель-эталон два вида конструкций, соответствующих аналитическим и синтетическим языкам. Поэтому в некотором смысле можно не принимать во внимание 2 минуса, приходящиеся на Ал (III 2, IV 2г) и по минусу, приходящемуся на Нг, Рм и СХ (IV 2), не говоря уже о 4 минусах, приходящихся на Б и М (III 1 и IV 1). Таким образом существенно, в основном, несовпадение с ТМП СХ в III, когда в СХ применяется конструкция $V + S_D$, см. выше.

3. В 7 случаях для перехода от ТМП к конкретному балканскому языку применяется один необязательный прием: ргоп.1 для Б, Рм (II), ргоп. 2 для Ал, Б и Рм (III 1 и 2), а также art. 1 для Рм (IV 1).

4. В 16 случаях для перехода от ТМП к конкретному балканскому языку применяется один обязательный прием: art. 1 для Ал (IV 1), rгop.1 и rгop.2 для М (II и III 2). В 13 случаях существительному надо приписать падежную флексию: 4 раза в Ал (I – флексия N, IV 2 – флексия Abl, V – флексия A, VI – флексия N или Abl), 5 раз в Нг (I – флексия N, III 2, IV 2-а, V, VI – флексия A), 4 раза в СХ (I – флексия N, II – флексия A, IV 2-а, VI – флексия G).

5. В двух случаях для перехода от ТМП к конкретному балканскому языку надо применить два приема, один из которых (местоименная реприза) – не обязателен: (rгop. 1) и флексия A для Ал и Нг (II).

Все сказанное, по нашему мнению, достаточно наглядно показывает общность грамматических средств, употребляемых в балканских языках для выражения отношений I-VI. В общем, в 25 случаях, т.е. почти в половине, конструкции конкретных балканских языков совпадают с ТМП, или эталоном (мы прибавили 6 случаев факультативного применения местоименной репризы, так как ее отсутствие, как правило, не нарушает грамматической правильности предложения).

В остальных случаях (если мы аналогично пренебрегаем факультативными приемами) достаточно одного шага (обычно – указания на падежную флексию существительного) для того, чтобы перейти от ТМП к отдельным балканским языкам.

В результате получается, что при переходе от общих формализованных синтаксических конструкций к построению реальных фраз на разных балканских языках, мы почти минуем морфологический уровень (точнее, используем его в весьма ограниченных размерах) и переходим непосредственно к лексическому (подставляем вместо rгa ep. 3 *те, с, со, q, рѐ* и т.д.). Это станет, быть может яснее, если мы опишем порождение синтагм типов I-VI следующим образом (введение нового приема, которого нет в ТМП, здесь обозначается знаком +).

I. Для построения синтагмы Subj. & Praed. берется S для Б, М, Рм и S + флексия N для Ал, Нг, СХ.

II. Для построения синтагмы Praed. & Obj.dir. берется S для Б, М, Рм и S + флексия A для Ал, Нг, СХ;

а) в специально оговоренных случаях во всех языках кроме СХ может применяться грон. 1, а в Рм кроме того граер.ре.

III. Для построения синтагмы Praed. & Obj.obl. берется:

1) S_G для Ал, Рм, Нг;

2) граер. 1 & S для Б, М, Рм или граер. 1 & S + флексия A для Нг;

а) в СХ берется S_D;

б) в специально оговоренных случаях в Ал, Б, М, Рм может применяться грон.2.

IV. Для построения синтагмы S & Atr. берется:

1) S_G для Нг, Рм, СХ;

2) S_G + art.1 для Ал и Рм (в последнем необязательно);

3) граер. 1 & S для Б, М;

4) граер. 2 & S для Б, М, Рм; граер. 2 & S + флексия G или A для Ал, Нг, СХ.

V. Для построения синтагмы V&Instr. берется граер. 3 & S для Б, М, Рм; граер. 3 & S + флексия A или G для Ал, Нг, /СХ/;

а) для СХ предпочтительна конструкция с инструментальным падежом.

VI. Для построения синтагмы V&Subj. agentis берется граер. 2 & S для Б, М, Рм; граер.2 & S + флексия N или A или G или Abl для Ал, Нг, СХ.

Приведем несколько примеров использования этих правил. Возьмем две фразы (их стиль в данном случае не существен) и покажем их порождение в балканских языках:

1) I ←————→ II → IV
Сестра видит книгу брата

Во фразе присутствуют типы ОНД I, II, IV. Выбираем соответствующие конструкции (см. табл.2).

Нг I S_N+V
 II V+S_A
 III S+S_G

Η αδελφή βλέπει το βιβλίο του αδελφού.

Рм I S+V
 II V+S
 III S+S_G

Sora vede cartea fratelui (ei).

2) Дом отца строится плотниками топорами

Во фразе присутствуют типы ОНД I, IV, V, VI. Выбираем соответствующие конструкции (см. табл. 2).

Нг I S_N+V
 II S+S_G
 V S+праер.3 [тэ] +S_A
 VI S праер.2 [элó] +S_A

Τό βλέπει τού πατέρα χτί

Рм I S+V
 II S+S_G
 V V+праер.3 [су] +S
 VI V+праер.2 /де/ +S

εταΙ από τούς παρoυχούς με τὰ τρέκούσα.

Casa tatălui se construiește de dulgheri cu topoare

Сказанное выше позволяет, в каком-то смысле, говорить о системе БЯС как об одном языке с несколькими терминами, т.е. о языке, обладающем единой грамматикой, реализуемой на разном лексическом материале. Это утверждение может казаться одновременно и слишком смелым и достаточно тривиаль-

ным. Смелым — потому что взятый фрагмент грамматики можно счесть слишком узким и ограниченным, не дающим право делать сколько-нибудь решительные выводы. На это можно возразить, что, во-первых, этот фрагмент весьма существен (об этом уже говорилось нами), а во-вторых, балканские языки не представляют собой *terra incognita*, и того, что известно об их сходствах и совпадениях (ср. хотя бы образование степеней сравнения, аналогии в глагольных структурах, употребление местоимений и т.п.), вполне достаточно для уверенности в возможности построения общей грамматики или грамматики перехода и в других областях морфологии и синтаксиса.

Если же выведение таких конструкций покажется тривиальным и их элементарность наведет на мысль о том, что подобным образом можно сгруппировать любые 2+3 языка, то сравнение с Рс и Ф (чего мы до сих пор не касались) может, как нам кажется, убедить в обратном.

Для большей наглядности мы будем сравнивать Рс и Ф не со всеми балканскими языками, а с теми, чья структура им наиболее близка, то есть Рс с СХ, а Ф с Б.

1. В Рс и СХ полностью совпадают конструкции, соответствующие типам I, II и III. В типе IV различаются правила употребления предлога *от*. В типе V для определенных групп существительных в СХ разрешается применение *ргаер. с* в инструментальном значении — в Рс в аналогичных ситуациях этот предлог, по правилам литературного языка, может иметь только комитативное значение (можно сказать *мыть руки с мылом*, но нельзя сказать *рубить с топором*). В типе VI в современном русском литературном языке невозможно употребление предлога *от*¹⁵. К этому добавляются и некоторые частности — в русском языке не существует аппозитивных конструкций для выражения атрибута, нет случаев грамматического употребления предлога *на* при атрибуте и косвенном объекте и т.п.

2. В Ф и Б полностью совпадают конструкции типов I, II, III и V. Для конструкций типов III и IV в Б регулярно употребляется один и тот же предлог (на, предлог от не универсален), в соответствии с характерным для балканских языков слиянием C и D. В Ф обязательно употребление разных предлогов (*de* и *à*). В конструкциях типа VI в Б применяется *раер.2*, уже употреблявшийся в типе IV. В Ф выступает новый предлог — *раг*. Кроме того в Б местоименная реприза имеет чисто грамматическое значение, тогда как в Ф введение репризы привносит новые семантические или стилистические оттенки.

* *

*

В заключение остается повторить, что изучение грамматической системы БЯС путем построения общей грамматики, которую можно интерпретировать и как создание условного грамматического языка-посредника, снабженного алгоритмом перехода к конкретным балканским языкам, или алгоритмом порождения фраз в балканских языках, во-первых, имеет много разумных оснований, а, во-вторых, обещает быть весьма интересным и плодотворным. Основание для применения этого метода исследования заключается в несомненных сходствах балканских языков. Надежда на полезность такого анализа лежит в том, что даже эти первые небольшие результаты являются, как нам кажется, достаточно показательными и убедительными. Конечно, взятый фрагмент очень узок и, может быть, в первую очередь потому, что был использован материал литературных языков. Конечно, и эта мысль сейчас находит все более широкое распространение, корректное изучение структуры БЯС должно проводиться, главным образом на диалектном материале (с широким применением методов лингвистической географии, в частности, диалектологического атласа, охва-

тывающего все языковые уровни), там, где осуществляются многоязычные контакты и где соответственно можно ожидать активного протекания балканистических процессов. Все это неоспоримо, и в свете этого тем более важно выработать экономную процедуру исследования, с помощью которой можно в обозримые сроки добиться значительных результатов. Поэтому цель данной работы — не сообщение каких-либо новых фактов (это и невозможно сделать на таком ограниченном материале), а, скорее, выработка метода, подготовка своего рода вопросника для осуществления дальнейших балканистических исследований.

Примечания

¹ См. основополагающую работу: U. Weinreich, *Languages in contact*, The Hague, 1963.

² Эти мысли были высказаны автором в работе: Т.В.Цивьян, *Имя существительное в балканских языках*, М., 1965.

³ См. J.H. Greenberg, *The measurement of linguistic diversity*, - «*Language*», XXXII, 1956, N 1.

⁴ См. Z. Gołąb, *The conception of isogrammatism*, - «*Biuletyn towarzystwa polskiego językoznawczego*», XV, 1956; Он же. *Some Arumanian-Macedonian isogrammatisms and the social background of their development*, - «*Word*», XV, 1959, N 3.

⁵ Существительное выбрано в данном случае потому, что в пределах максимально простой фразы, принятой за наиболее распространенную статистически единицу общения, на него падает основная функциональная нагрузка.

⁶ И.А.Мельчук, *Автоматический анализ текстов*, - «*Славянское языкознание*», М., 1963, стр. 490-492.

⁷ Круглые скобки в формулах и примерах означают необязательность, факультативность применения данного грамматического средства.

⁸ Например, в Ф в синтагме *le livre de mon ami* – книга моего друга ргаер. *de* имеет грамматическое значение (генетивное), в то время как в синтагме *je suis venu de Rome* – я приехал из Рима ргаер. *de* имеет лексическое значение (местное). Такое деление, при всей его интуитивно осознаваемой правильности, может вызвать возражения: определение грамматичности и лексичности предлога достаточно субъективно, не говоря уже о большом количестве промежуточных, трудно различимых случаев. В этой работе мы опираемся на данные авторитетных грамматик балканских языков, где определенные значения предлогов считаются грамматическими.

⁹ С. Минков. Избрани произведения, София, 1958, стр. 307.

¹⁰ Δ. Παλάς. Πότε αρχίζει η νεοελληνική λογοτεχνία;

"Probleme der neugriechischen Literatur", I, Berlin, 1959, стр. 111-112.

¹¹ Принятые сокращения (кроме уже упомянутых) art. d. – связующий артикль, art. p. – поссесивный артикль: pron. dir. – краткая форма личного местоимения, дублирующая прямой объект: pron. obl. – краткая форма личного местоимения, дублирующая косвенный объект: падежи – N. – именительный (указывается для языков с противопоставлением N.-A.), A – винительный, G. – родительный, Abl. – отложительный, I. – инструментальный, D. – дательный.

¹² Пожалуй, следует упомянуть, что в СХ в узусе отмечено грамматическое употребление ргаер. *на* для выражения атрибута или косвенного объекта – врата на затвору (см. Л. Милетич, Към историята на българското аналитично склонение, – «Македонски преглед», IX, 1935, № 3-4, стр. 76).

13 См. Т.В.Цивьян, Имя существительное в балканских языках, стр. 164 и далее.

14 Ограничения, одинаковые для всех балканских языков, наложены и на конструкцию S + S для типа IV: она употребляется только в значении G. generis или G. quantitatis. Кстати, подобная конструкция отмечена и для СХ, см.: Н.К.Дмитриев, Этюды по сербско-турецкому взаимодействию, — «Доклады АН СССР», сер. В, 1928, № 2, стр. 20.

15 Правда, такое употребление было возможно, например, на рубеже XVIII—XIX в. — умрешь один, без покаянья и не оплакан от друзей.

Résumé

L'auteur envisage d'aborder l'étude du système grammatical de l'unité linguistique balkanique (ULB) par l'élaboration d'une certaine "grammaire générale". Cette grammaire serait interprétée comme une méta-langue conventionnelle dotée d'un algorithme de transfert aux langues balkaniques concrètes, soit un algorithme générateur de propositions. Par méta-langue on sous-entendra l'ensemble des constructions grammaticales communes à toutes les langues de l'ULB et relevant de sa structure.

L'auteur s'est attaché à élaborer un fragment de cette grammaire générale de l'ULB (s'étendant à l'albanais, au bulgare, au macédonien, au grec moderne, au roumain et au serbo-croate, en le complétant par des constructions analogues en russe et en français). L'analyse porte sur les syntagmes binaires dont un des membres est un substantif (S) et le second soit un substantif soit un verbe (V). On envisage par conséquent six types de relations syntaxiques à savoir. 1. *Subj. + Praed.* 2. *Praed. + Obj.dir.* 3. *Praed. + Obj.obl.* 4. *Subj. + Atr.* 5. *Praed. + Instr.* 6. *Praed. + Subj.ac-*

tionis, de même que les syntagmes *V + (Praep.) + S* et *S + (Praed.) + S* (l'emploi de la préposition n'étant pas obligatoire) qui leur correspondent. L'auteur part de l'hypothèse que les six types correspondant à ces syntagmes formeraient précisément une partie du noyau grammatical fondamental de chaque langue. Les constructions spécifiques de chacune d'elles sont alors soumises à confrontation; à l'issue d'une simple généralisation l'auteur déduit ensuite un ensemble produit (EP) considéré comme point de départ de l'opération. L'algorithme de transfert aux langues de l'ULB est basé sur l'addition à l'EP des données nouvelles spécifiques à chacune des langues considérées. Les constructions concrètes correspondent à l'EP autrement dit à la méta-langue, pour presque moitié, une seule opération (l'indication de la flexion nominale par exemple) suffisant d'ordinaire pour le reste.

Ce procédé d'élaboration rationnelle d'une grammaire générale appliquée à l'étude de la structure de l'ULB semble devoir donner entière satisfaction.

Подписано к печати 21/1У-66 г. Тираж 300 экз. Заказ 254
Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2

